

УДК 821.161.1 – 3
Алданов.09

Н.М. Тройникова

ПОЭТИКА ОЧЕРКОВ-ПОРТРЕТОВ М. АЛДАНОВА

Тема, обозначенная в названии этой статьи, является актуальной, поскольку основное внимание исследователей литературного наследия М. Алданова было приковано к романам писателя, в меньшей степени – повестям, рассказам и, в особенности, историко-биографическим очеркам-портретам. Отдельные отклики современников и статьи исследователей не дают целостного представления об идейно-художественной специфике очерков-портретов М. Алданова.

Между тем, по нашему мнению, остается неисследованным существенный материал, который заслуживает того, чтобы стать предметом разностороннего анализа.

Анализ историко-биографических очерков-портретов в аспекте жанровой специфики позволяет сделать выводы об их глубоком внутреннем единстве как на содержательно-идейном уровне, так и на уровне поэтики. М. Алданов следует принципам композиционного и сюжетного оформления биографического беллетризованного очерка как произведения со сложной жанровой структурой: 1) разворачивает биографический сюжет в хронологической последовательности, обозначая в нем место и время случившегося в жизни конкретной исторической личности; 2) повествует о подробностях и важных деталях биографии героя, ведет читателя от одного события к другому, пытаясь вместе с ним осмыслить причинно-следственный ход жизненных событий, т.е. создает беллетризованный сюжет. Полное совпадение названий очерков-портретов с именем собственным героев ориентирует читателя на объективное восприятие исторического лица в жанре биографического очерка, где центральным героем является реальная историческая личность. При изображении внутреннего мира героя наиболее ярко проявляется способность портретиста к художественному вымыслу: он ведет повествование под определенным углом зрения на события. Точка зрения писателя в биографии является основным стержнем ее композиции.

Один из выдающихся мастеров исторического романа И.И. Лажечников заявлял: «В историческом романе истина всегда должна уступать поэзии, если та мешает этой» [1, с. 67]. Принципиальное отличие между автором

научной биографии и автором беллетризованной биографии заключается в работе с недостающими материалами. Если в первом случае можно указать на нехватку документов о жизни своего героя, то в беллетризованной биографии этот пробел заполняется с помощью домысла. Например, очерк-портрет «Мейерлинг и кронпринц Рудольф», по собственному определению писателя, представляет собой роман-фельетон, в котором «...слилось, должно быть, многое: политика и любовь, несчастная семейная жизнь и государственные неурядицы, потеря надежды на развод и общее утомление от жизни, личное, наследственное, родовое...» [2, с. 571]. Следует отметить, что соотношение «факта-вымысла» в «Портретах» зависит от степени изученности того или иного события и наличия достоверных документов. М. Алданов заполняет пробелы в истории художественным домыслом, как правило, построенном на литературных и культурных ассоциациях и, благодаря которым, такая реконструкция представляется верной и убедительной, а художественное чутье оказывается не менее достоверным, чем исторический факт.

В «Портретах» нами выявлено две тенденции: стремление к объективности в изображении исторической личности, что влечет за собой включение в текст документальных материалов, характеристик героя, ссылок на мнения других лиц, и передача собственного впечатления от личной встречи, изображения на фотографии, картине с использованием культурных коннотаций и различных приемов портретирования. Описание внешности биографического персонажа строится по принципу нанизывания точных штрихов. «Я никогда не видел Мата Хари. Видел, однако, все ее портреты, их осталось довольно много. <...> Черты лица у нее были неправильные и довольно грубые. Но, по-видимому, было в ней и большое очарование. <...> Это была очень умная и одаренная женщина, с необычайным темпераментом, жадно любящая жизнь, жадно любящая позы и эффекты, взбалмошная до истеричности и болезненно лживая» [3, с. 62-63].

Мемуарные свидетельства включаются в ткань повествования как документ-доказательство художественной версии. В очерках-портретах присутствует и аналитическое начало в виде обобщений, и глубоко индивидуализированный образ героя, присущий жанру портрета вообще. Личность автора в портрете раскрывается как прямо (через рассуждения, комментарии, прямые оценки), так и косвенно: через особенность художественной структуры произведения. Когда два свидетельства о событии вступали в противоречие, очеркист излагал обе версии, как, например, в очерке «Уинстон Черчилль». Это проявляется в отборе и компоновке био-

графических фактов, их освещении и оценках, данных при помощи различных художественных средств. Материалами для историко-биографических очерков зачастую являются воспоминания, переписка, разговоры (свидетельства очевидцев): «рассказ о нем я слышал от одного из судей»; «люди, когда-то к нему близкие, говорили мне» («Сталин»). В эпистолярной и мемуарах биограф черпает подтверждение своим предположениям, находит бытовые детали. В совокупности эти источники создают исторический фон, передают дух эпохи.

М. Алданову свойственно использовать множество уточнений и примечаний, которые он помещает в скобках. Они служат комментариями к событиям или словам, выражают собственную точку зрения, поддерживают контакт с читателем. Об авторской оценке свидетельствуют также вводные конструкции, предшествующие изложению какого-либо факта или описанию события («надо ли говорить»; «жаль»; «мне крайне трудно объективно писать»). Писатель также прибегает к приему реконструкции, который активно использовался им в беллетризованных биографиях. Нередко он выражал свои предположения при помощи модальных слов или в форме риторических вопросов. Многочисленные фигуры заменяют прямую оценку автора, выдавая его отношение. Такие единицы повествования, как описание, рассуждение, характеристика, авторские комментарии, риторические вопросы подчеркивают ориентацию М. Алданова на беллетризацию биографии.

Большое внимание писатель сосредоточивает на описании «курьезов истории» и случаев, которые повлияли на ее ход. М. Алданов употребляет крылатые изречения, пословицы и поговорки, цитирует известных политиков, и «чужое слово» оказывается является одним из способов поиска правды о герое. Цитаты и реминисценции, как справедливо отметила Г.Е. Померанцева, «позволяют биографу быть предельно экономным, достигая наивысшей выразительности и подлинности» в создании не только отдельных черт, но в целом всего образа героя, исторической личности [4, с. 295]. «Портретам» М. Алданова в высокой степени свойственна цитация как обращение к образам из культурно-исторического прошлого. Вместо развернутых рассуждений он прибегает к готовому афоризму, принадлежащему авторитетному лицу. Цитирование газет, журналов, документов свидетельствует об установке на точность, фактографичность, документальную достоверность: материал, публикуемый в газетах, не является тщательно отобранным и проанализированным, и, соответственно, содержит детали, не прошедшие через анализ историка. Газета способна зафиксировать момент

времени в событиях, именах и деталях, и обращение к ней придает очеркам М. Алданова достоверность.

Второй тип «чужого» слова – реминисценции, когда писатель отсылает читателя к истории, мифологии, литературе и пр. Наличие ярких сравнений («Приход его к власти – бешеный скачок над пропастью»), рассуждений («Главное его достоинство не в том, что он очень хорош, а в том, что уж очень плохи его наследники»), реминисценций («не богам же обжигать горшки, вдобавок горшки столь дешевые») свидетельствуют о том, что автор этих произведений – человек литературный, хорошо знающий произведения мировой литературы [3, с. 156-157]. Он гораздо легче может высказать свою мысль, отсылая читателя к известным текстам, на восприятие которых наложили свой отпечаток время, обстоятельства. Это делает рассказ о том или ином человеке или событии ярким, образным, объемным. Конкретные детали у М. Алданова также зачастую обрастают историко-культурными ассоциациями, затрагивающими сразу несколько областей знаний и искусства: оперу: «<...>Черчилль прочел в газетах телеграмму: на Кубе вспыхнуло очередное восстание. <...> Кубинцы сражались, кубинки венчали героев, – “Кармен” в ту пору уже совершила свое победное шествие по Европе после первоначального провала, который свел в могилу Жоржа Бизе» [3, с. 316-317]; историю: «А так как тратиться молодой воин не хотел или не мог, то он, по собственным его словам, решил следовать наполеоновскому правилу: “война должна оплачивать войну” и предложил свои услуги газетам в качестве военного корреспондента» [3, с. 317-318]; «как в пору Ричарда Львиное Сердце» [3, с. 319]; литературу: «В вальтер-скоттовской фантазии Черчилля<...>» [3, с. 319]; «султан Абдул-Гамид в романе Клода Фаррера “Человек, который убил”» [3, с. 319]; «Не буду подробно рассказывать историю его побега, – это совершенный Майн Рид» [3, с. 321]; «Ее отец, полужурналист, полубанкир, имел довольно бурное прошлое в духе романов Джека Лондона, если не Фенимора Купера» [3, с. 315]; политику: писатель цитирует известного изречение Жюль Ферри – французского политического деятеля: «Люди, имеющие характер, имеют обыкновенно плохой характер» [2, с. 636]; театр: «Мата Хари предлагает открыть доктору три секрета – один даст ему любовь, другой золото, третий вечную жизнь. Может быть, она видела на сцене “Пиковую даму”?» [3, с. 72].

История и Случай как отражение авторского мировоззрения идут неразрывно друг с другом и призваны воплотить единый философский замысел писателя. История нередко выступает как бы самостоятельным героем, ее

автор выносит вне времен: меняются правители и форма правления, а история едина. С точки зрения историческо-философской концепции писателя все решает Случай, но все расставить на свои места сможет только история («суд истории», «приговор истории», «уроки истории», «беспристрастная история»).

В очерках-портретах ироничность, часто граничащая с сарказмом, служит художественным средством выражения философии истории. В Набоков, например, называл его иронию «усмешкой создателя, образующей душу создания» [5, с. 54]. Она основана на противоречиях между тем, как сложились обстоятельства, и тем, какая судьба могла бы ожидать Россию.

Полагаем, что собранный в этой статье материал, несмотря на его вынужденную отрывочность и фрагментарность, позволит дать более широкое представление об устойчивых приемах поэтики в историко-биографических очерках-портретах М. Алданова.

Литература

1. Лажечников И.И. Письмо Пушкину / И.И. Лажечников // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 16. – 1949. – С. 67.
2. Алданов М. Портреты: в 2 т. / Марк Алданов. – М.: «Захаров», 2007. – Т. 1. – 688 с.
3. Алданов М. Портреты: в 2 т. / Марк Алданов. – М.: «Захаров», 2007. – Т. 2. – 640 с.
4. Померанцева Г.Е. Биография в потоке времени: «Жизнь замечательных людей»: Замыслы и воплощения серии / Г.Е. Померанцева. – М.: Книга, 1987. – 336 с.
5. Щедрина Н.М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М. Алданов, В. Максимов, А. Солженицын) / Н.М. Щедрина. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1993. – 176 с.

Анотація

Н.М. Тройнікова. Поетика нарисів-портретів М. Алданова.

Аналіз історико-біографічних нарисів-портретів М. Алданова в аспекті жанрової специфіки дозволяє зробити висновки про їхню глибоку внутрішню єдність на рівні поетики, а також виділити основні поетологічні особливості творів малої епічної форми.

У створенні художнього образу історичної особистості в біографічному нарисі-портреті допускається використання авторського домислу. Слід

вказати, що включення цитат, культурних конотацій, ремінісценцій в нариси-портрети стає одним із стійких прийомів поезики. Конкретними формами вираження авторської позиції в тексті творів є коментарі, риторичні запитання, мемуарні включення, літературно-критичні вставки та ін. Іронія історії у нарисах-портретах підпорядкована пошуку історичної істини і винесення уроків для майбутньої історії. Письменник використовує іронію для більш точного емоційного вираження проблем сучасності, відзначає наміри політичних діячів і непередбачувані результати, до яких вони призвели.

Дана стаття дозволяє краще ознайомитись з поетологічними особливостями історико-біографічних нарисів-портретів М. Алданова.

Ключові слова: поезика, нарис-портрет, культурні конотації, іронія історії, цитати.

Аннотация

Н.М. Тройникова. Поэтика очерков-портретов М. Алданова.

Анализ историко-биографических очерков-портретов М. Алданова в аспекте жанровой специфики позволяет сделать выводы об их глубоком внутреннем единстве на уровне поэтики, а также выделить основные поэтологические особенности произведений малой эпической формы.

В построении художественного образа исторической личности в биографическом очерке-портрете допускается использование авторского домысла. Следует отметить, что включение цитат, культурных коннотаций, реминисценций в очерки-портреты становится одним из устойчивых приемов поэтики. Конкретными формами выражения авторской позиции в тексте произведений являются комментарии, риторические вопросы, мемуарные включения, литературно-критические вставки и др. Ирония истории в очерках-портретах подчинена поиску исторической истины и извлечения уроков для будущей истории. Писатель использует иронию для более точного эмоционального выражения проблем современности, отмечает намерения политических деятелей и непредсказуемые результаты, к которым они привели.

Данная статья позволяет лучше ознакомиться с поэтологическими особенностями историко-биографических очерков-портретов М. Алданова.

Ключевые слова: поэтика, очерк-портрет, культурные коннотации, ирония истории, цитаты.

Summary

N.M. Troinikova. Poetics of sketches-portraits by M. Aldanov.

Analysis of historical and biographical sketches-portraits by M. Aldanov in terms of genre specificity enables one to draw conclusions about their deep inner unity at the level of poetics, as well as to highlight the main poetological features of works of a small epic form.

In the construction of the artistic image of an individual it is allowed to use author's conjecture in the historical-biographical sketches-portraits. It should be noted that the inclusion of quotations, cultural connotations, reminiscences into the sketches- portraits became one of the stable poetological techniques. Specific forms of expressing the author's position in the text of works are comments, rhetorical questions, memoir, literary and critical inclusions, etc. The irony of history in sketches-portraits is subordinated to search for historical truth and to draw lessons for the future history. The writer uses irony for better emotional expression of today's problems, shows the politicians' intentions and unexpected results which they led to.

This article enables one to become better acquainted with poetological features of historical and biographical sketches-portraits by M. Aldanova.

Key words: poetics, sketch-portrait, cultural connotations, irony of history, quotations.